

онъ очень часто будетъ натыкаться на работы, ему совершенно ненужныя. Не лучше-ли, не гонясь за полнотой, поставить себѣ цѣлью такъ вести библіографическую работу, чтобы она отвѣчала потребности изслѣдователя—знать, что изъ всей массы литературы предмета имѣть отношеніе въ содержаніи своеемъ къ интересующей его сторонѣ жизни и творчества писателя; а это дается только болѣе детальнымъ знакомствомъ съ содержаніемъ регистрируемаго предмета. И если мы станемъ на эту точку зрѣнія, то должны будемъ признать, что и въ выборѣ регистрируемаго материала субъективизмъ библіографа неизбѣженъ. Конечно, здѣсь возникаетъ новая трудность, связанная съ почти неизбѣжной колективностью труда въ болѣе обширныхъ библіографическихъ работахъ, но углубляясь сейчасъ въ рѣшеніе этого вопроса мы не можемъ, тѣмъ болѣе, что мы говоримъ о частномъ случаѣ, гдѣ вдумчивая редакторская работа можетъ сравнительно легко преодолѣть эту коллизію. Намъ хотѣлось бы только отмѣтить одно требованіе, вытекающее изъ субъективности индивидуальной библіографіи—это необходимость отказаться, по возможности разъ навсегда, отъ пользованія материаломъ изъ вторыхъ рукъ, изъ другихъ библіографическихъ работъ, журнальныхъ указателей и т. п. Они могутъ служить подсобными указателями, но проверка въ натурѣ этихъ указаній должна быть обязательной.

Читатель простить намъ это невольное отступленіе въ область теоретическихъ вопросовъ индивидуальной библіографіи, вызванное желаніемъ при свѣтѣ ихъ рѣзче подчеркнуть связь въ пріемахъ библіографической работы съ служебными цѣлями всякой библіографической работы. Ибо всякая специализація въ опредѣленной области легко становится самоцѣлью, заслоняя сплошь и рядомъ конечную цѣль, которой она служить. Намъ думается, что нельзя не настаивать съ достаточной серьезностью на требованіи, чтобы всякая новая попытка дать библіографію литературы о Толстомъ имѣла прежде всего въ виду интересы изслѣдователя, которому прежде всего и нужна библіографическая работа.

IV. Толстой въ переводахъ на иностранные языки и иностранная литература о немъ.

Что касается Толстовской библіографіи на иностранныхъ языкахъ, то, въ силу особыхъ трудностей въ регистраціи вообще такъ называемого отдѣла Rossica, въ данной области почти не на что указать.

Въ свое время много работалъ въ этой области П. Д. Драгановъ, трудъ котораго остался въ рукописи. Приблизительные итоги своей